

ВЛЮБЛЁННЫЙ СОКРАТ

ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Арман Д'Ангур

18+

«Научная, живая и ловко написанная книга... Д'Ангур предлагает эрудированный
путеводитель по интеллектуальной культуре того времени...»

The Guardian

Исторический интерес

Арман Д'Ангур

**Влюблённый Сократ: история
рождения европейской
философской мысли**

«Азбука-Аттикус»

2019

УДК 929
ББК 87.3(0)

Д'Ангур А.

Влюблённый Сократ: история рождения европейской философской мысли / А. Д'Ангур — «Азбука-Аттикус», 2019 — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-25171-7

Сократ – гениальный мыслитель и один из творцов европейской философии. Таким он был запечатлен в диалогах Платона, и таким мы знаем его и по сей день. Однако что за человек на самом деле скрывался за этим именем? Знакомы ли мы с настоящим Сократом? Профессор Арман Д'Ангур предлагает взглянуть под новым углом на жизнь философа. Сократ, которого заново открывает для нас автор, – это Сократ, терзаемый переживаниями и страстями, храбрый воин, атлет, любовник и мечтатель. В этом полном и подробном жизнеописании самого таинственного мыслителя Античности прослеживается его путь от юноши, впервые познавшего любовь и вкусившего знание, до зрелого мужа, чьи идеи определили ход европейской философской мысли на века вперед. Данная книга выходит на русском языке в двух сериях под названиями «Изобретая философа: влюблённый Сократ» (серия «Персона») и «Влюблённый Сократ: история рождения европейской философской мысли» (серия «Исторический интерес»). В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 929
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-389-25171-7

© Д'Ангур А., 2019
© Азбука-Аттикус, 2019

Содержание

Благодарности	7
Хронология событий, относящихся к Сократу V в. до н. э. (500–399 до н. э.)	8
Предисловие	10
Вступление	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Арман Д'Ангур

Влюблённый Сократ. Изобретая философа

«Сочувствующий и дерзкий... Сократ спускается с облаков, не как развенчанная легенда, а скорее как совершенно новый человек... Всё это описано элегантно и достоверно... Сократ – один из немногих философов, чьи мысли о любви достойны прочтения».

Daily Telegraph

«Это пик человеческой эрудиции. Д'Ангур объединяет воедино весь пул знаний, почерпнутый им в научных работах выдающихся ученых. Открытый новому, но осторожный, он достигает того, что долгое время считалось невозможным: надежного и последовательного описания жизни человека, который выковал матрицу западной философии».

The Wall Street Journal

«...Сократ Платона очаровывал философов, от Аристотеля до Ницше... Но что мы можем знать о настоящем Сократе?... Д'Ангур заново исследует косвенные доказательства и несколько менее известных источников, чтобы увидеть, что можно почерпнуть о ранней жизни Сократа и, в частности, о его любви...».

The Spectator

«...сама мысль о том, что Сократ может испытывать эмоции, кажется странной. В древних текстах мы редко видим его в страсти или ярости – или вообще в каком-либо состоянии, кроме отстраненного интереса. Сократ был идеальным философом. Даже будучи приговоренным к смертной казни, он философствовал до конца... Подобно зеркалу он мог заставить собеседников взглянуть на самих себя. Но своей личности он не придавал значения, а мы, собственно, и не пытались разглядеть её».

BBC History

Хорошо это или плохо, но наш Сократ – это Сократ Платона.

Дискин Клэй, американский филолог

Никто из нас по-настоящему не знает Сократа.

«Пир», Платон

Познай самого себя.

Изречение, начертанное на храме Аполлона в Дельфах

Неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой.

*«Апология Сократа», Платон,
авторское изложение*

Неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой.

«Апология Сократа», Платон, авторское изложение

Благодарности

Любой рассказ о жизни Сократа подразумевает работу по отбору сведений и работу воображения. «Влюблённый Сократ» был написан не для специалистов, но эта книга сфокусирована на тех элементах биографии Сократа, которым не уделялось достаточного внимания. Количество опубликованных работ о Сократе огромно, но я ограничил библиографию лишь теми статьями, которые показались мне особенно полезными, – главными среди них являются всеобъемлющий научный труд Дебры Найлс «Люди Платона» (*Nails, D. The People of Plato*) и рассуждения Карла Хаффмана о книге Аристоксена «Жизнь Сократа» (*Huffman, C. 'Aristoxenus's Life of Socrates'*), полузабытого источника информации о жизни философа.

Эта книга – не вымысел. Однако мой рассказ о битве при Потидее в начале второй главы и глава «Сократ: Жизнь» в послесловии к книге специально выделены курсивом – так я стремился показать, что всё это хотя и основано на реальных доказательствах, но все же воссоздано силой моего воображения.

Щедрые и бесценные отзывы о предыдущих проектах высказали Питер Роудс и Крис Пеллинг. Я также благодарен за мысли и комментарии Майклу Андерсону, Джону Бирчоллу, Полу Каргледжу, Джинни Коэн, Колин Ковингтон, Мадлен Димитрофф, Тому Димитрофф, Майклу Фишвику, Джеймсу Морвуду, Тоби Манди, Питеру Тонеманну и, особо, моей жене Карен Чиклитире.

Хронология событий, относящихся к Сократу V в. до н. э. (500–399 до н. э.)

Примечания по хронологии:

1. Афинский год начинался, исходя из нашей хронологии, в июле. Таким образом, битва при Марафоне, например, датируется сентябрем 490 г. до н. э., хотя она приходилась на 490–489 годы до н. э. Для простоты изложения даты в этой книге привязаны к отдельным годам. Например, если Сократ родился в 469–468 г. до н. э., то указывается одна дата – 469 до н. э.

2. Символ «~» в списке ниже указывает на то, что дата или событие являются предположительными.

500 до н. э. – установление демократии в Афинах после реформ Клисфена 508–500 гг. до н. э.

490 до н. э. – Греко-персидские войны: армия Дария терпит поражение в битве при Марафоне.

480 до н. э. – Греко-персидские войны: флот Ксеркса терпит поражение в Саламинском проливе.

470 до н. э. ~ рождение Аспазии.

469 до н. э. – рождение Сократа.

460 до н. э. – Перикл возглавляет Афины после того, как Кимон был подвергнут ostracismu и изгнан из города в 461 г. до н. э.

Начало военных действий между Афинами и Спартой (1-я Пелопоннесская война).

– 455 до н. э. – Перикл разводится со своей женой.

– 451 до н. э. – рождение Алкивиада. Сократ посещает Самос вместе с Архелаем.

450 до н. э. ~ Аспазия прибывает в Афины со своим свекром Аксиохом.

447 до н. э. – битва при Коронее ~ самая первая военная служба Сократа.

Смерть Клиния, отца Алкивиада.

– 445 до н. э. – Перикл и Аспазия начинают жить вместе.

440 до н. э. – военная кампания Перикла по покорению Самоса (440–439 до н. э.).

432 до н. э. – Сократ спасает жизнь Алкивиладу в битве при Потидее.

430 до н. э. – идёт второй год Пелопоннесской войны (431–404 до н. э.)

Сократ и Алкивиад на военной службе в Северной Греции.

429 до н. э. – смерть Перикла от чумы. Аспазия выходит замуж за Лисикла.

424 до н. э. – Сократ отступает в битве при Делиуме.

423 до н. э. – исполнение комедии «Облака» Аристофана в присутствии Сократа.

421 до н. э. – комедия Аристофана «Мир».

Никиев мир – заключение мирного договора между Афинами и Спартой, завершившего первую стадию Пелопоннесской войны.

420 до н. э. – Алкивиад дебютирует в политике. Сократ в «Пире» Ксенофонта.

416 до н. э. – Агафон получает приз за трагедию.

Сократ изображен в «Пире» Платона.

415—413 до н. э. – Сицилийская экспедиция; Алкивиад в изгнании.

410 до н. э. – восстановление демократии после олигархического переворота («переворот Четырёхсот») в 411 г. до н. э.

406 до н. э. – Сократ на Совете выступает против массовых казней афинских полководцев.

404 до н. э. – победа спартанцев в Пелопоннесской войне.

Правление «Тридцати» (режим «Тридцати тиранов») в Афинах.

Сократ отказывается арестовывать Леона из Саламина.

403 до н. э. – в Афинах восстановлена демократия.

399 до н. э. – суд и казнь Сократа.

Примечание по написанию имен

Автор использовал латинскую транслитерацию многих имен, особенно широко известных (например, Сократ, Платон, Перикл, Милет, Потидея), и сохранил в некоторых случаях греческую форму (например, Тригайос, Кимон, Лампрос, Коннос). Все, кто работает в этой области истории, знают, что такая непоследовательность в написании имен неизбежна.

Предисловие

Кем был Сократ?

Большинство людей, что-то слышавших о Сократе, представляют его себе как мыслителя, мудреца или философа Древней Греции. В их воображении возникает или нечто вроде роде-новской скульптуры «Мыслитель», или фигуры одетого в тогу старца с седой бородой. Кому-то это напомнит о «сократовском методе» познания через получение ответов на последовательно задаваемые вопросы. Или сократовское изречение «Неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой». Другие представляют себе драматическую историю его казни, как, преданный суду и приговоренный к смерти, он был брошен в тюрьму и вынужден выпить яд цикуты. А кто-то вспомнит, что у Сократа была преданная, но очень требовательная не то жена, не то любовница по имени Ксантиппа.

Читатель может представить себе жизнь и смерть Сократа на фоне Древних Афин времен золотого века, за пять столетий до Рождества Христова. Тогда древнегреческая цивилизация достигла великих высот во многих областях мысли, искусства и литературы. Среди прочего, греки изобрели философию, реалистическую скульптуру, великолепную архитектуру и театральную драму. Ведущим политиком в Афинах на протяжении многих десятилетий V в. до н. э. был Перикл. Под его руководством Афины основали демократические институты и стали морской державой; в Афинах был воздвигнут Парфенон.

Имя Сократа также связано с именами других великих философов Древней Греции, в частности с его преемниками Платоном и Аристотелем.

Но для многих будет неожиданностью узнать, что сам Сократ не оставил после себя письменных источников. Всё, что мы знаем о его мыслях, в значительной степени опирается на труды Платона, который в год смерти Сократа был молодым человеком двадцати с небольшим лет. Другим поклонником Сократа (и по возрасту почти ровесником Платона) был солдат и поэт Ксенофонт, в чьих трудах Сократ описывается скорее в его повседневной жизни. Ни один из этих авторов не был хорошо знаком с Сократом лично в течение более десяти лет, и оба встретились с ним, когда тот уже был пожилым человеком.

Платон и Ксенофонт – вот два основных источника биографии Сократа. Из них Платон обычно считается наиболее исторически достоверным. В его трудах отчетливо вырисовывается образ Сократа, человека уже достаточно пожилого, проницательного, высокообразованного, оригинально мыслящего и к тому же имеющего привычку с настойчивостью задавать ироничные и зачастую раздражающие вопросы. Платон также дает нам представление о Сократе как о вполне земном, сексуально привлекательном мужчине, как о человеке исключительной храбрости, способном показать себя на поле битвы. В трудах Ксенофонта, напротив, Сократ предстает скорее как достойный гражданин Афин, остроумный, жизнерадостный человек и увлекательный собеседник.

Оба автора ясно дают понять, что Сократа мало заботили материальная сторона жизни и его собственная внешность. Действительно, в последние годы жизни он был всем известен как человек бедный и физически непривлекательный. И тем не менее проявляющий несомненный интеллектуальный блеск и общающийся на равных с наипервейшими мыслителями и политиками Афин.

Писавший в основном с философской точки зрения Платон изображает его как человека, преданного идее, чей внешний облик таинственным образом противоречит его внутренней красоте, пленявшей многих из окружения Сократа. В то же время, как следует из трудов Ксенофонта, Сократ с юмором относился к собственной внешности и был совершенно безразличен к атрибутам богатства. Его устоявшийся образ – это образ необычного и оригинально мыслящего человека, который всегда был беден, всегда стар и всегда уродлив.

В этом-то и кроется загадка жизни Сократа. Что же превратило молодого афинянина, происходящего предположительно из скромной семьи со скромными средствами, в создателя образа мышления и целого философского метода, которые были совершенно необычными для его времени и оказали столь огромное влияние на нашу современность? Позднейшие биографы Сократа редко интересуются чем-либо, кроме свидетельств Платона и Ксенофонта, исходя из предположения, что молодые годы Сократа не имеют особого значения. Они упускают из виду важнейшие, хотя и разрозненные свидетельства его отрочества и раннего возмужания – тот самый период, в который формировались идеи и мировоззрение будущего философа. В результате в большинстве описаний жизни Сократа не берутся в расчет моменты, которые, учитывая культурный контекст и исторические обстоятельства его жизни, могли бы достоверно объяснить личный и интеллектуальный путь мыслителя.

Что могло подвигнуть жившего там и в то время молодого человека на создание совершенно нового стиля мышления? Что заставило его посвятить себя философским исканиям, совершенно отличным от существовавших до него? На каком этапе он выбрал путь задающего вопросы философа и почему он это сделал? Что произошло в ранней юности Сократа, что подтолкнуло его к таким переменам? Чем он занимался и каким он был в свои подростковые и юношеские годы? Что, короче говоря, сделало Сократа Сократом?

На такие вопросы еще предстоит ответить. Для этого необходимо, подобно следователю, отыскивающему и сопоставляющему улики, собрать воедино историческое прошлое Сократа и сведения о его социальном окружении, воссоздать историю ранней жизни философа. Данные о ней были столь разрозненны и туманны, что, казалось бы, уже полностью преданы забвению. Хотя, как оказалось, многие из искомым ответов были на самом виду. Их совокупный эффект удивляет, восхищает и даже шокирует тех, кто полагал, что всё, что можно знать о Сократе, уже давно известно.

Цель этой книги – предложить новый, исторически обоснованный взгляд на личность философа, на его ранние годы, на самые истоки сократовского стиля мышления. Поскольку прямые свидетельства о юности Сократа скудны, косвенны и разрозненны, приходится использовать косвенные «улики» и историческое воображение, чтобы дополнить те немногие, имеющиеся в источниках ценные указания на его ранние годы жизни.

Для ответа на вопрос о том, как менялись и развивались его философские идеи, необходимо с вниманием отнестись к хронологии и к менее известным, но авторитетным источникам сведений о жизни Сократа, восстановить историю его детства, отрочества и первых зрелых лет. Общепринятые представления о Сократе таковы: он был выходцем из небогатого сословия и не имел особых возможностей для получения образования. Считалось, что в юности он был не менее уродлив, чем в зрелые годы. А скудость свидетельств о его ранней любовной жизни должна была указывать на ее полное отсутствие. И наконец, Сократ всегда был скорее мыслителем, чем человеком действия.

Изучение фактов покажет, что все эти утверждения следует перевернуть с ног на голову. Перед нами предстает образ сильного и привлекательного юноши из относительно благополучной семьи. К тому же выросшего в среде афинской элиты, в которой каждый мальчишка мечтал прославить свое имя героической доблестью на поле боя и успехами на политическом поприще. Оказывается, что он с ранней юности учился воспевать великую поэзию Греции, играть на лире и в то же время подвергать себя строгой физической и умственной дисциплине. И учился он у лучших учителей, стремясь к новейшим интеллектуальным достижениям того времени. А его пылкое эротическое отношение к жизни нашло свое выражение не в браке, ведь с Ксантиппой он познакомился, когда ему было уже за пятьдесят или больше, да и отношения Сократа с его первой женой Мирто до сих остаются туманны. Так что его пылкость выразилась в дружеских отношениях с умнейшими людьми и, прежде всего, в любви к одной из самых ярких и волнующих женщин того времени – к Аспазии из Милета.

Возникающий образ вот такого молодого Сократа так и не был до конца раскрыт ни древними, ни современными биографами. Ясно лишь одно: еще в ранней юности, благодаря различным преобразовавшим его переживаниям, среди которых отношения с Аспазией, возможно, были самыми значительными, Сократ сделал осознанный выбор посвятить свою жизнь поискам разума. А в молодости, да и в дальнейшей жизни, он оставался настоящим воином, атлетически сложенным борцом и хорошим танцором, прекрасно образованным оратором и страстным любовником.

Чтобы увидеть Сократа в этом беспрецедентном свете, необходимо проследить, как протекала его жизнь и формировалась личность. Необходимо заново открыть для себя события и переживания его юности, которые превратили Сократа в героя нового типа – философа, чьи оригинальные идеи, неординарное поведение и мужество перед лицом смерти вот уже почти две с половиной тысячи лет очаровывают мыслителей и исследователей.

Вступление

Спуская сократа с «облаков»

Гигантская стрела деревянного крана, медленно раскачиваясь, движется слева к центру сцены. К стреле на пеньковых веревках подвешена большая плетеная корзина, в которой сидит актер в маске. Его свисающие из корзины ноги комично болтаются. Кран со скрипом останавливается, но корзина все еще мягко покачивается на веревках. Со своего высокого, качающегося наместа Сократ произносит первые высокомерные слова: «Смертный, чего тебе от меня надо?»

Я сижу в своем кабинете в Оксфорде и представляю себе первое появление подобного «Сократа» в комической драме Аристофана «Облака». Передо мной двое толковых студентов-старшекурсников, которые пришли ко мне на консультацию. У нас сегодня нечто вроде современного научного варианта «сократического диалога»: преподаватель добивается ответов на свои вопросы, подвергая идеи и предположения учеников критическому анализу. Косые лучи солнца проникают сквозь решетчатые окна кабинета. Студенты по очереди зачитывают свои эссе о том, каким они видят образ этого комедийного «Сократа».

Суть их размышлений примерно такова: в комической пьесе, впервые представленной на театральном фестивале в Древних Афинах в 423 г. до н. э., деятельность философа показана крайне несправедливо и должна расцениваться как некий комический бурлеск, или даже как ремесленная поделка Аристофана. Тому тогда было немногим более двадцати, и ему, находящемуся на самой ранней стадии карьеры, еще только предстояло стать величайшим комедиографом своего времени.

А «смертный», к кому обращается персонаж «Сократа», – это старик-землевладелец по имени Стрепсиад, по сути антигерой комедии. Стрепсиад впервые возникает на сцене еще в начале комедии: он в состоянии сильнейшего беспокойства ворочается с боку на бок в своей постели. Причиной его волнений, как он говорит, стала расточительность его сына Фидиппида, влезшего в непомерные долги из-за покупки и содержания породистых лошадей. Для родовитого афинского юноши в V в. до н. э. это было равносильно тому, как если бы современный молодой человек начал бы транжирить семейные сбережения на приобретение роскошных скоростных автомобилей.

Беспокоясь по поводу долгов сына, Стрепсиад (чье имя в переводе с греческого означает «обманщик», а если переводить в стиле Диккенса, то «коварный обманщик») рассказывает зрителям, что разработал хитрый план. Он слышал, что Сократ руководит школой под названием «Мыслильня», где учеников натаскивают доказывать свою правоту в любом деле. И Стрепсиад приходит к выводу: вместо того чтобы пытаться погасить долги, надо отправить Фидиппида в эту самую школу, и мальчик научится сам выпутываться из своих проблем.

Всё это кажется старику чрезвычайно остроумным решением. Но Фидиппид так не считает. Подобно своим приятелям из числа афинской золотой молодежи, он приходит в ужас от мысли, что ему придется общаться с Сократом и обтрепанными, изможденными интеллектуалами из «Мыслильни». Например, с тощим длинноволосым поклонником Сократа Херефонтом по прозвищу Летучая Мышь. Этот парень, говорят, однажды осмелился спросить у самого Дельфийского оракула: «Есть ли на свете кто-нибудь мудрее Сократа?» И получил ответ: «Нет такого».

Не сумев убедить своего сына, Стрепсиад решает сам поступить в «Мыслильню». Здесь, у дверей школы, он получает краткое описание ее деятельности от некоего высокомерного ученика. Внутри школы Стрепсиад видит, как согнувшиеся в три погибели студенты изучают

земные науки, задрав при этом свои задницы к небу – именно так, поясняют ему, полагается наблюдать небесные явления. Затем, прокомментировав с беззаботным невежеством любопытные на вид предметы – большой глобус и карту Греции, символизирующие изучение астрономии и географии, – Стрепсиад замечает главного преподавателя, самого Сократа, раскачивающегося в своей корзине в дальнем конце сцены. «Эй, Сократ! – заискивающе обращается он к нему. – Привет, приятель».

Это служит крановщику сигналом приступить к работе. И можно представить себе здорovenного, потеющего раба, сидящего в основании механизма. Как он, ухватившись за рычаги подъемного крана своими мускулистыми руками, выдвигает на огромной деревянной стреле в центр сцены корзину с болтающимся в ней пассажиром в нелепой маске.

Комическое вознесение

Использование крана (по-гречески *mēkhanē*) было в последней половине V в. до н. э. относительно новым сценическим приемом, чрезвычайно любимым зрителям и драматургам.

Латинская форма этого слова – *māchina* напоминает нам о «машине», тогда как от греческого слова получится скорее «механизм». В нескольких сохранившихся до нашего времени древних трагедиях кран используется в момент развязки. Обычно с его помощью является божественный персонаж, возносимый высоко над сценой. Так и персонажам пьесы, и зрителям дается понять, что это сама Судьба разрешает возникшую по сюжету запутанную ситуацию, будь то самый сложный выбор, глубокий раздор или страсть. Это сам бог (или богиня) объявляет свое ниспосланное провидением решение «из машины» – он являет собой *deus ex māchinā*¹.

Отличие от трагедий античные комедии представляли собой сочетание дешевого фарса, политической сатиры и высмеивания конкретных личностей и институтов. Причем Аристофану нравилось пародировать саму трагическую драму как таковую. Чему и служило столь помпезное использование сценической машинерии. Юмористический потенциал применения на сцене крана ярко проявился в его комедии «Мир», которая была поставлена в 421 г. до н. э., то есть на два года позже «Облаков». Историческим подтекстом комедии служила искренняя надежда афинян на то, что воюющие государства Греции – спартанцы и их союзники, сражавшиеся тогда вот уже более десяти лет против афинян и их союзников, – придут наконец к мирному соглашению. Временный по своему характеру Никиев мир, названный так по имени политика и полководца, подписавшего его от имени Афин, действительно был заключен примерно в это время, то есть в 421 г. до н. э.

Война на истощение, которую вели спартанцы, сильно ударила тогда по землевладельцам и земледельцам Аттики. Герой комедии «Мир» – простоватый Тригей, земледелец из афинской деревни, чье имя означает «виноградарь» или «винодел». Больной и уставший от конфликта, в котором вот уже десять лет как погрязли Афины, Тригей решает подняться на Олимп, чтобы, подобно мифическому герою Беллерофонту, вернуть на землю богиню Мира. Но, если Беллерофонт бороздил небеса на легендарном крылатом коне Пегасе, то наш винодел седлает куда как менее благородное существо – гигантского навозного жука. В начале пьесы показано, как рабы катают здоровенные шары из навоза, чтобы прокормить это чудовищное животное. Жука смастерили из деревянной, в форме скарабея рамы, покрытой шкурами и половиками. И снабдили свирепого вида рогами, за которые мог бы держаться герой. А все это было подвешено на веревках к стреле того самого *mēkhanē*.

Кран вздымает жука вверх, и наш винодел испуганно цепляется за спину чудовища. Подымаясь в небеса, навозный жук часто ныряет, стоит ему уловить далеко внизу ароматы своей дурно пахнущей пищи. Тригей в тревоге восклицает: «Вот те на! Что ты делаешь, вынюхиваешь выгребные ямы? А ну, подними голову и лети прямо во дворец Зевса, хватит искать

еду. А теперь-то на что ты уставился? Клянусь Зевсом, это какой-то мужик уселся посрать там внизу, в Пирее».

И в этот момент тон актера меняется. Разрушая любые драматические иллюзии, он говорит обычным голосом: «Ой, боюсь! Не время сейчас валять дурака. Эй там, на крапе, что ты там творишь! Я чувствую, как ветер свистит у меня в брюхе. Если не поостережешься, то я наверняка обделаюсь, и жук получит тогда свой ужин».

Разве можно извлечь что-либо серьезное из столь грубого, скатологического юмора? А из самой комедии «Мир»? Разве таким образом полагалось оценить столь важные для истории попытки положить конец войне между греческими государствами? Так что вряд ли можно надеяться что-либо узнать о реально существовавшей в истории личности Сократа, глядя на невежественного грубияна, выведенного в комедии «Облака».

Легенда о двух версиях «Облаков»

С этой комедией возникает и другой вопрос. Ведь оригинальная пьеса утеряна, а ее сохранившийся текст – это совсем не та версия, которая была поставлена на сцене в 423 г. до н. э. Это ее переработанный вариант, распространенный в списках Аристофаном несколько лет спустя. В оригинальной комедии хитроумный план Стрепсиада полностью сработал. Он разделяется с кредиторами, используя беспринципную аргументацию, которой научился в школе Сократа. А затем присоединяется к сторонникам «Мыслильни», чтобы вместе с ними шумно отпраздновать свой успех.

Тогда, при первой постановке пьесы в 423 г. до н. э., в театральном конкурсе участвовали комедии еще двух конкурирующих с Аристофаном драматургов. И хотя сам Аристофан считал, как следует из сохранившегося текста «Облаков», ее своей самой смешной и блестящей на то время работой, зрителям пьеса не понравилась. Они сочли ее шокирующей и аморальной, к тому же им очень не понравился финал. В итоге «Облака» заняли на том фестивале последнее место².

Все это мы узнаем из сохранившейся версии пьесы, в которой Аристофан объясняет причины создания новой редакции. В отдельной сцене под названием «парабазис» (в переводе – «шаг вперед») актер, представляющий автора, выходит на сцену и обращается к зрителям. «Мои соотечественники-афиняне, – говорит он им с явным упреком, – при первой постановке вы отвергли эту пьесу. Вы не уловили юмора, вы проглядели ее суть. Для вас она оказалась слишком ироничной, слишком интеллектуальной, слишком утонченной».

Ну что же, продолжает «автор», пьесу он переработал в соответствии с низколобыми вкусами аудитории. В ней теперь присутствуют все стандартные приемы дешевого фарса, типа «старика лупцуют палкой всех, кто отпускает плохие шутки». С учетом предпочтений невзыскательной публики изменена и концовка. Мораль комедии: наставления, приписываемые Сократу, заслуживают всяческого осуждения. Теперь это будет понятно и самому недалекому зрителю.

В новой версии интрига разворачивается совсем по-другому. Вместо того чтобы упиваться хитроумными спорами и торжествовать в нечестных сделках, Стрепсиад вынужден признать ошибочность своих поступков. Столь неожиданная перемена происходит после того, как ему устраивает взбучку собственный сын Фидиппид. И всё из-за спора за ужином по поводу скабрезной пьесы модного тогда трагика Еврипида, которую старомодный Стрепсиад называет совершенно неприличной. Фидиппид избивает своего отца, приводя при этом леденящие душу доводы: «Разве я поступлю неправильно, побив тебя для твоего же блага? Тебе самому это пойдет на пользу. Ты говоришь, что закон разрешает бить лишь детей, но разве старики не впадают снова в детство? Так что тем более следует наказывать их, поскольку у них меньше оправданий своим ошибкам».

Ударить отца у греков считали едва ли не худшим, что может сделать сын. Стрепсиад, потрясенный поведением Фидиппида, раскаивается в своих прежних делах и обращает свой

гнев против Сократа, его школы и всего, что она символизирует. В финальной сцене дошедшей до нас пьесы старик поджигает «Мыслильню» и швыряет камни в ее студентов, среди которых и его собственный сын. Те спасаются бегством из горящего здания.

Триумф софистики и сомнительных аргументов в оригинальной пьесе преобразован в новой, опубликованной несколько лет спустя³ версии в сцену, символизирующую жестокое разрушение опасного интеллектуализма.

Образ Сократа в «Облаках»

Аристофан отдавал себе отчет в том, что успех недобросовестных методов, приписываемых им Сократу в первой версии комедии, не особо понравился зрителям. Мы не знаем, была ли дошедшая до нас, исправленная версия хоть в чем-то лучше. Не существует никаких свидетельств и того, что вторая версия пьесы когда-либо была поставлена. Во всяком случае, не в крупнейшем и престижнейшем афинском Театре Диониса, где проводились самые важные религиозные и театральные фестивали.

Был бы новый мрачный финал с поджогом «Мыслильни» воспринят лучше, чем прежний? Точно так, во всяком случае, считал Аристофан. Главное, получалось, что реально существующий Сократ, который был знаком многим из зрителей, стал не только ассоциироваться с подобной недобросовестной аргументацией, но даже вроде бы заслуживал за это наказания.

Столь радостное изображение его падения также наводит на мысль, что Сократ, возможно, не был особенно популярен среди демоса – основной массы афинских граждан. Ведь многие из них были неграмотными крестьянами, которые стекались из демов (поселков) Аттики, чтобы побывать на фестивале в большом городском театре.

Не надо забывать, что зрители этих комедий приходили в театр в первую очередь для того, чтобы поразвлечься. Маловероятно, что они были осведомлены о реальных взглядах или методах Сократа. Комическим пьесам в те времена полагалось быть непристойными и провокационными. Точно так же, как комедийные ревю и сатирические шоу в наше либеральное время, они преследовали личные и политические цели. А потому даже тех, кто что-то знал о философских методах Сократа, вряд ли заботило, что комедия дает об этом человеке несправедливое или предвзятое представление.

Само собой подразумевалось, что персонаж «Сократа» в «Облаках» далек от истинного реалистичного изображения конкретной личности. Так уж было принято собирательно представлять тогдашних преподавателей различных наук. А также известных публике интеллектуалов, объединенных под общим названием «софисты» (от греч. *σοφιστής*, то есть учитель мудрости. – *Пер.*). От этого названия потом возникли не только такие термины, как «софистика», но и слова, обозначающие для кого «утонченный», а для кого и «мудреный».

Софисты были одними из самых мудрых и оригинальных мыслителей V в. до н. э. Но лишь немногие из них были гражданами Афин. В основном они были родом из греческих городов-государств за пределами Афин – на материковой Греции и островах Эгейского моря – или из более отдаленных мест, таких как греческие города Южной Италии, Сицилии и Ионии (область на побережье Малой Азии, ныне Западная Турция).

В V в. до н. э. софисты сосредоточивались в Афинах, которые после войн с Персией стали политическим и культурным центром Греции. Они читали здесь лекции и зачастую публиковали книги и трактаты по самым разным дисциплинам – от грамматики, астрономии и медицины до скульптуры, архитектуры и военного дела. Некоторые занимались вопросами военной стратегии. И, по существующему мнению, большинство из них были подозрительно искусны в умении побеждать в любых спорах.

Дисциплины, которыми Сократ и его школа занимаются в комедии «Облака», включают типичные «софистические» дисциплины, такие как астрономия, география, естествознание, акустика, различные измерения и грамматика. Простые афиняне, в основном занятые повсе-

дневными делами – торговлей, ремеслами, воинской службой и, прежде всего, сельским хозяйством, – считали подобные интеллектуальные занятия бесполезной тратой времени. И что еще хуже – неприязненно относились к тем, кто пытался их чему-то научить.

К тому же афиняне в большинстве своем были суеверны. А потому рациональное изучение природных явлений, традиционно считавшихся проявлением неземных сил, вызывало у них большое беспокойство как небезопасная с религиозной точки зрения практика, способная спровоцировать гнев Божий. Многие из рационально мыслящих ученых, таких как, например, философ Анаксагор из Клазомен, были обвинены в безбожии и отданы под суд.

Как свидетельствуют Платон и Ксенофонт, предоставившие нам наиболее полную информацию о Сократе, тот не был особо склонен к возвышенным интеллектуальным занятиям. Однако есть свидетельства и о том, что в ранние годы своей жизни Сократ проявлял интерес к научным идеям, особенно к исследованию природных явлений. В диалоге «Федон», повествующем о беседе Сократа с учениками в его последние часы, Платон указывает, что философ поначалу был увлечен исследованиями физических явлений⁴, но позже в них разочаровался, так как они не давали никаких ответов о жизни в том виде, какой он ее себе представлял.

Платон стремился показать различия между Сократом и софистами. Он не хотел, чтобы людская молва о них, как о предающихся изобретательному словоблудию в ущерб истине, была перенесена на Сократа. В результате он, возможно, преуменьшил интерес юного Сократа к дисциплинам, с изучением которых общественное мнение связывало софистов. Однако, если бы в ранние годы Сократ, как намекает Платон, и увлекался тем, что называлось «софистическими» идеями, то его изображение как научного червя в первой версии комедии Аристофана, возможно, и не было бы столь неуместным, как это показалось более поздним ее читателям.

Таким образом, изображение Сократа в более поздней версии комедии, 420-х гг. до н. э. (а Платон и Ксенофонт примерно в это время только родились), вносит важную поправку в идеализированные представления биографов о Сократе. То есть представления как об аналитике, подвергающем сомнению этические предпосылки, и о прямо-таки образце здравого смысла.

Выведенный в комедии приземленный образ ученого напоминает нам о том, что, несмотря на все свои изначальные добродетели, Сократ был не святым, а человеком из плоти и крови, чьи идеи и поведение могли сделать его непопулярным среди соотечественников-афинян. Его недостатки, противоречивость и особенности характера могли быть более очевидны для его современников, чем для последующих поколений, которым пришлось почти полностью полагаться на разрозненные и в основном восторженные отзывы, оставленные после смерти Сократа его последователями и сторонниками.

И тем не менее ни до Сократа, ни после него история не знала ни одного подобного ему философа. Он был самым необычным и оригинальным мыслителем своего времени. Наследие его жизни и смерти превратило его, в моральном и философском смысле, в подлинного героя для последующих поколений.

Однако есть нечто, чего нам биографы Сократа не рассказали и чего, несмотря на разрозненные подсказки в их собственных объемистых трудах, они, возможно, так никогда и не узнали. Это то, как и почему Сократ, воспитывавшийся во многом как и все афинские юноши того времени, столь переменялся в какой-то период между его ранней юностью и средним возрастом. И в итоге смог превратиться в выдающегося мыслителя, которого его биографы знали и почитали.

Сократ как театральный персонаж

Примерно в 200 г. уже нашей эры, то есть через шесть столетий после постановки «Облаков», римский ученый по имени Клавдий Элиан написал об инциденте, который произошел во

время того первого и, возможно, единственного представления комедии в V в. до н. э. Он рассказал, как Сократ, присутствовавший в зале, сам поднялся со своего места⁵, чтобы показать зрителям, каков подлинный герой комедии. Несмотря на запоздалость этого свидетельства, имеются веские основания полагать, что Сократ, возможно, присутствовал при показе пьесы.

На Больших Дионисиях в Афинах – проходившем ранней весной крупнейшем празднике-фестивале в честь бога Диониса – присутствовала значительная часть взрослого мужского населения города (и, вероятно, какое-то количество женщин, хотя они составляли бы незначительную часть аудитории). В платоновской версии выступления Сократа на суде приводится упоминание о том, что его изображение в комедии «Облака» как проповедника аморальных учений негативно повлияло на отношение афинян к философу.

Но когда эта комедия была поставлена, Сократу было уже сорок шесть лет. В то время театр Диониса вряд ли походил на сохранившееся до наших дней внушительное полукруглое каменное сооружение – его построили лишь в следующем столетии. А во времена Сократа это было большое открытое пространство с поднимающимися ярусами деревянных сидений, окружающих с трех сторон⁶

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.